

Журнал издается при поддержке
American Council of Learned Societies (ACLS)

Редакционная коллегия Editor Staff

А. А. Горных	A. Gornich
Д. Ю. Король	D. Korol
И. П. Логвинов (сопредактор)	I. Logvinov (Co-Editor)
Д. В. Майборода	D. Myboroda
А. Р. Усманова	A. Ousmanova
О. Н. Шпарага	O. Shparaga
Т. В. Щитцова (главный редактор)	T. Shchittsova (Editor-in-Chief)

Научный совет Scientific Council

У. Броган	W. Brogan (Villanova)
Б. Вальденфельс	B. Waldenfels (Bochum)
А. А. Михайлов	A. Mikhailov (Minsk)
Дж. Саллис	J. Sallis (Pennsylvania)
Т. М. Тузова	T. Tuzova (Minsk)
А. Хаардт	A. Haardt (Bochum)

Адрес:

ФКЦ *Topos*, Европейский гуманитарный университет,
пр-т Ф. Скорины, 24, Минск, 220030, Республика Беларусь
Факс: (017) 231 50 62
E-mail: topos@ehu.unibel.by

ISBN 985-6329-46-9

© ФКЦ *Topos*, 2000
© Пропилеи, 2000

ФИЛОСОФИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

На вопросы редакции отвечают А. И. Зеленков, А. А. Михайлов	4
Идея университета.....	8
Феноменология в методологическом действии ..	26

РАБОТА ИСТОРИИ

Бытие-определенное-прошлым	36
Осознание работы истории и проблема истины в герменевтике	52
«Постмодернистский вызов» и его влияние на современную теорию исторической науки ...	67

ТОПОГРАФИЯ КУЛЬТУРЫ

Места памяти, монументы и «новая демократия»	79
---	----

ИССЛЕДОВАНИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Хичкок-литератор: кинематографичность ужаса как проблема модернизма	96
Человек позади собственного глаза	111
Взгляд на феномен римейка через призму «Психоза» Гас Ван Сэнта	123
Новая реальность «Психоза»	128

ФИЛОСОФИЯ ИЛИ ЛИТЕРАТУРА

Modernity As The Other: The Vision Of D. H. Lawrence	132
Введение в теорию <i>пустоты</i> (развернутую в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота»)	144

ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ

Лето 2000: философская школа в ЕГУ	150
Феноменологический конгресс во Фрайбурге	154
Как мыслить материальное? <i>Тело, язык, событие</i> (шестой франко-немецкий философский коллоквиум в Эвиане)....	158
Эммануэль Левинас – мыслитель пространства между (MitOst-Forum в области философии)	160
От локального к глобальному: политика «культурных исследований» (международная конференция по Cultural Studies в Бирмингеме)	161
Новые публикации	166

ФИЛОСОФИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

На вопросы редакции отвечают

Зеленков Анатолий Изотович,
заведующий кафедрой философии и
методологии науки, декан факультета
философии и социальных наук
Белгосуниверситета, доктор философских наук, профессор

Михайлов Анатолий Арсеньевич,
заведующий кафедрой философии и
культурологии ЕГУ, ректор Европейского
гуманитарного университета

1. Некоторые философи говорили, что философи нельзя научить. Что можете сказать Вы по этому поводу, будучи руководителем образовательной структуры по философии?

Да, наверное, с этим утверждением можно согласиться. Хотя, возможно, его и следует уточнить. Философии не столько нельзя научить, сколько ее нельзя выучить. Любая завершенность вызывает чувство недостоверности, когда речь идет о философии. В этой принципиальной процессуальности философского сознания — одна из вечных тайн культуры, которая всегда влекла и будет привлекать ищущих и пытливых.

Утверждения тех, кто с достаточной осторожностью относится к возможности "научения" философии, не лишены оснований. В отличие от других дисциплин, в том числе конкретных наук, философия предполагает созвучие с содержанием жизни сознания, к которому она обращена.

Разумеется, можно научить "профессорской философии профессоров философии" (Шопенгауэр) и, при случае, самому умножить ряды профессоров философии. Но какое это имеет отношение к природе философского вопрошания, которое, по-видимому, всегда имеет экзистенциальные источники?

2. В чем, по-вашему, состоит главная идея философского образования? В том, чтобы постигать традицию, относиться к ней трепетно и уважительно, но не становиться ее рабом.

К философии может существовать предрасположенность в силу действия не всегда нами самими осознаваемых импульсов личного опыта. В сфере образования должны быть обнаружены соответствующие этому опыту способы трансляции того, что может "приводить" мышление к самостоятельной жизни. Последняя далеко не всегда наличествует в нас. Чаще всего нам удобно довольствоваться мнениями, некритически воспринятыми извне.

3. Каким, по-вашему, должно быть место философии и философов в образовательных структурах?

Достойным.

Философия по своей природе занимает особое место в целостности знания, однако было бы крайне опрометчивым претендовать на исключительность положения философа. Вообще говоря, выступать от имени философии — крайне неблагодарная задача. Возникает вопрос: по какому праву мы можем считать себя наделенными такими полномочиями?

4. Всегда ли преподаватель философии может оставаться философом?

Если верить Диогену Лаэртскому, то именно Пифагор впервые стал называть себя "философом". И то, как он пытался объяснить тирану Флеонту Леону смысл и значение этого слова, позволяет заключить, что преподавателю философии (по крайней мере сегодня) весьма затруднительно оставаться философом.

Может всегда, но чаще всего не бывает.

5. Каковы отношения профессионала и дилетанта в философии?

Если я правильно понял этот вопрос, то, как и любой другой сфере культуры, т. е. отношения, не отличающиеся выраженной степенью взаимопонимания. Однако дилетантизм в философии — вещь временами не только приемлемая, но и уместная. И происходит это от безмерной амбициозности философского духа. Знать все и до-подлинно о конечных основаниях бытия и познания — претензия по меньшей мере нескромная, да к тому же и скучная. Поэтому художественная легкость философской импровизации, скольжение, так сказать, по контексту явления при всей своей поверхностности зачастую гарантируют успех и публичное признание.

Необходимо различать профессиональный дилетантизм претендующих на причастность к философии и дилетантизм тех, кто, находясь формально вне философии, является порой более открытым для философских проблем. Есть основания предпочесть наивность последнего самоуверенности первого.

6. Как Вы оцениваете изменение ситуации в философии по отношению к советскому прошлому?

Глядя из постсоветского настоящего, по-разному можно оценивать различные фрагменты и периоды советского прошлого. Так же и в философии – едва ли уместна унифицирующая однозначность в оценках. Одно несомненно: снятие запретов и разрушение политico-идеологической ангажированности философского сознания позволили гораздо более осозаемо представить безмерность и неодолимость мировой, да и отечественной, философской культуры.

Вместе с тем меня искренне тревожит неудержимая проблематизация самой предметной определенности философии сегодня, проблематизация, которая девальвирует философский разум, лишая его реальной перспективы стать конструктивным и интерсубъективным. В этом мне видятся симптомы кризисного сознания и растерянности духа.

7. Ваше отношение к марксизму сегодня?

В принципе, такое же, как и вчера – лишенное утрированных упрощенностей и приверженности массовым страстиам и оценкам. Вопрос этот сложен и многомерен. Прежде всего, важно уяснить, что понимать под марксизмом: политico-экономическую доктрину, прокламированный социальный идеал переустройства общества, реальные проекты социальной трансформации, свершившиеся под этикой марксизма, либо определенный тип философского мировоззрения, органично вписанный в логику развития европейской мысли. Если ориентироваться на последний аспект, то отношение серьезное и уважительное, требующее внимательного прочтения источников и критической их интерпретации исходя из реальных процессов социокультурного развития. Собственно, как это и происходило в неомарксизме и постмарксизме.

Ситуация, конечно, радикально изменилась, но она и требует от нас существенно большего. Однако чудес не бывает. Впереди длительный период крайне напряженной работы по наверстыванию упущенного, если это вообще возможно.

8. Философ, управляющий государством, – платоновская утопия или “руководство к действию”?

В этом вопросе не уточнена самая существенная деталь: о каком государстве идет речь?

Думаю, что допускать философов к управлению государством достаточно рискованно, поскольку государственная деятельность покоятся на иных принципах, нежели философское знание. Однако управление государством будет крайне неэффективным, если правители будут невосприимчивы к духу философской рефлексии.

9. Что для Вас было последним настоящим открытием в философии? И каковы Ваши собственные философские интересы сегодня?

То, что она оказалась в большей степени подверженной влиянию художественно-литературных форм дискурса и мировосприятия. Говоря о собственных философских интересах, хочу заметить, что они все более ощутимо смещаются в сторону проблемы судеб научной рациональности и конструктивно-реалистических форм сознания в эпохи кризисных и транзитивных типов социодинамики.

Действительным открытием, несколько запоздалым, явилось для меня идеическое наследие Гамана – величайшего мыслителя, существенно повлиявшего, к примеру, на Киркегора и Ницше. Гениальность Гамана начинает осознаваться только сейчас в полной мере. Будучи другом Канта, он, человек необычайной энциклопедической образованности, в своей рецензии на “Критику чистого разума” обратил внимание на существенный изъян этой работы – отсутствие чувствительности к проблемам языка. В своей крайне эмоциональной и страстной полемике с идеалами и лозунгами Просвещения Гаман обнаружил удивительное несозвучие тому, что являлось в то время mainstream европейского мышления, и тем самым предвосхитил многое из того, что мы постепенно начинаем осознавать только сейчас. Очень хотелось бы воздать должное этому незаслуженно забытому, а у нас и практически неизвестному мыслителю, однако не уверен, что это мне удастся. Слишком сложна эта задача.